

Конференция:
ENS ET BONUM CONVENTUNTUR?
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭТИКИ

15 МАРТА 11.00-18.00

16 МАРТА 11.00-18.00

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
каб. 313 (зал заседаний ученого совета)
Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Темы и аннотации докладов конференции

1. **Апполонов А.В.** *«Даже если бы Бога не было»: схоластическая теология о возможных основаниях морали и нравственности при допущении несуществования Бога.*

В христианской традиции как минимум со времен Лактанция (ок. 250 — ок. 325) господствует мнение, что «если Бога нет, то все дозволено». Соответственно, единственным основанием морали и нравственности обычно считается Бог и его Откровение. Тем не менее, альтернативные точки зрения существовали даже в Средние века, религиозную эпоху *par excellence*. Так, например, Григорий из Римини (ок. 1300 – 1358) писал: «Если бы — через невозможное — разум Божий или сам Бог не существовали бы (*ratio divina sive Deus ipse non essent*), или этот разум заблуждался бы, то все равно тот, кто стал бы действовать против здравого разума (*recta ratio*) — ангельского, человеческого или какого угодно другого — совершил бы грех». Соответственно, в докладе будет представлена история формулы «даже если бы Бога не было», а также разъяснен ее смысл и значение для схоластической теологии. Кроме того, будет затронута современная дискуссия, касающаяся вопроса об области применения и значении этой формулы в философии Нового Времени.

2. **Апресян Р.Г.** *Какое бытие? Какая мораль?*

Понятия «бытие» и «мораль» представлены в философских рассуждениях не иначе как концептуально-контекстуализированно. Поразному в разных рассуждениях и различным образом соотносенными. Это утверждение имеет императивное для рассуждения следствие: недопустимо употребление категорий «бытие» и «мораль» в предположении очевидности или интуитивной ясности их содержания; необходимо их аналитическое введение (разъяснение) в каждом дискурсивном начинании. Нет оснований полагаться на некое конвенциональное понятие бытия и даже понятие морали, если не понимать под последним некое «средне-словарное» представление (для

понятия «бытие» нет даже такового). В докладе будут проанализированы известные по литературе теоретические попытки онтологического переосмысления морали, экспликации этической определенности бытия и инкорпорирования понятия «бытие» в моральную философию.

3. **Артемьева О.В.** *Роль онтологии в построении философского понятия морали.*

Доклад посвящен анализу специфики онтологического подхода к построению понятия морали и обоснованию ключевых особенностей морали – автономии, безусловности и универсальности в нововременной этике. Онтологически подход предполагается сопоставить с антропологическим (в рамках которого мораль рассматривается преимущественно как укорененная в природе человека) и с гносеологическим (в рамках которого исследование морали сосредоточено на анализе природы и своеобразия моральных суждений).

4. **Вдовина Г.В.** *Учение Франсиско Суареса о благе.*

Доклад представляет собой краткое, но всестороннее рассмотрение учения Суареса о благе, представленное в десятом «Метафизическом рассуждении». Здесь Суарес, во-первых, разбирает вопрос о том, в чем состоит понятие (ratio) блага и как оно соотносится с понятием сущего. Во-вторых, рассматриваются различные виды блага, в том числе благо естественное (природное, физическое) и благо моральное. В-третьих, из комплекса разных видов блага вычленяется фундаментальное понятие «блага, обратимого с сущим», то есть блага как трансцендентального атрибута сущего, и анализируются его главные характеристики.

5. **Гагинский А.М.** *Юм на «гильотине»: трансценденталии и разделение сущего и должного.*

В докладе будет предпринята попытка рассмотреть «гильотину Юма» в контексте средневекового учения о трансценденталиях. В таком контексте «гильотина» предстает в несколько ином ракурсе — не столь разрушительном по отношению к этическим системам, но в то же время сохраняющим теоретическую значимость юмовского принципа. В частности, ответ на вопрос Д. Юма, откуда появляется «новое отношение» и почему из суждения о сущем может следовать суждение о должном, заключается в том, что сущее и должное, понимаемое как благое, к которому все стремится, являются понятиями равнозначными, вследствие чего между ними нет логической пропасти, что и позволяет переходить от одного типа суждений к другому. Основной тезис доклада можно сформулировать так: если из факта невозможно сделать нормативный вывод, то ошибка выведения

прескрипции и дескрипции, должного из фактического оказывается невозможной.

6. **Гусейнов А.А.** *От долженствования к бытию (О философии поступка Михаила Михайловича Бахтина).*

Доклад основан на осмыслении ранних трудов Бахтина («К философии поступка» и «Автор и герой в эстетической деятельности»). Он будет сосредоточен на основной идее мыслителя, согласно которой бытие, включающее в себя человека, имеет форму события бытия. Центром события бытия является поступок. Тем самым бытие – не то, к чему человек относится как находящийся вне него. Человек несет, творит его своей поступающей активностью. Поступок принципиально двойствен: одним концом (своим содержанием) уходит во внешний мир (мир культуры) а другим (фактом своего существования) – в действующего субъекта. Целостность поступка в единстве обеих его сторон может быть только единством ответственности, берущей начало в нравственной ответственности субъекта, которая есть ответственность за само существование поступка. В такой постановке вопрос об онтологических основаниях долженствования трансформируется в вопрос о долженствовании как способе бытия человека. Человек «должен долженствовать». Такое понимание выражает новый подход к своеобразию философского взгляда на мир в отличие от конкретно-научных взглядов на него (различных форм «теоретизма») и, как частный случай, к философии морали в отличие от этического теоретизма. Философский взгляд принципиально субъективен (субъектен), есть взгляд изнутри самой жизни, изнутри бытия, в то время как научный взгляд объективирует мир, представляет собой взгляд извне. Философ смотрит на мир человеческими глазами, ученый разглядывает его в микроскоп.

7. **Доброхотов А.Л.** *Обратимость бытия и блага в русском персонализме (С.Л. Франк, Н.О. Лосский).*

Направление русской философии, номинируемое обычно как «персонализм», наметило свою версию классической темы обратимости трансценденций. Персонализм в России опирался с одной стороны на традицию, идущую от Лейбница (Козлов, Лопатин), с ее пониманием всеединства как плюралистического космоса индивидуумов, с другой же на парадигму темы, которую задает Вл. Соловьев, построивший образ универсума, в котором осуществляется металогическое присутствие целого в каждой части и части – в целом. Реализуя свою программу, он последовательно анализирует осуществление всеединства в трех сферах: в истине, добре и красоте.

Поздний Соловьев с его переходом к эсхатологическому пониманию смысла истории предпочитает видеть связь Единого и индивидуума как катастрофический прорыв к Единому, осуществляемый личностью, сумевшей «собрать» в себе духовное подобие Единого. С. Франк и Н. Лосский, сближая обе линии философии всеединства, пытаются выйти за пределы исчерпанных метафор и традиционной мистики к осознанию метафизической ответственности человека за сохранение присутствия Единого в Ином. С. Франк, реализуя свой принцип «монодуализма», активизирует классические аргументы в пользу тождества бытия, истины и блага, присоединяя к ним идею металогического «сохранения в разделении». Н. Лосский – со своей стороны – строит неоклассическую иерархию ценностей, в которой Бог, истина, добродетель, свобода, красота как элементы абсолютной полноты жизни требуют друг друга и предполагают определенную логику взаимной гравитации. Обе концепции пересекаются в интуитивистской теории «живого знания». В построениях С. Франка и Н. Лосского можно найти существенные импульсы для обновления классического трансцендентализма.

8. **Зубец О.П.** *Бытие как поступок, или этика как первая философия.* Доклад посвящен пониманию поступка как способа бытия и развертыванию этики как онтологии. Аристотелевское понятие поступка стало ответом на изначальный для философии вопрос о бытии философа, развернувшийся в поиски первоначала и самого себя. От идеи тождества бытия и мышления, через поиски связи добродетели и знания, через различение мышления и поступка, мышления и познания, поступка и знания, философия приходит к понятию поступка как энергии, полноты и актуальности бытия, самодостаточности. В нем этика выступает в качестве первой философии. Ряд понятий этики Аристотеля являются одновременно и понятиями его метафизики (такие как ἐνέργεια, ἀρχή), а некоторые из них имеют метафизические корреляты (πρᾶξις - ἐνέργεια и ἔξις - δύναμις). Поступок есть способ бытия человека как самого себя и актуальная действительность человека как начала.
9. **Карпов К.В.** *Что такое «обратимость»? Ответ Альберта Великого*
В учении о трансценденталиях тезис об обратимости трансцендентальных понятий является наиболее сложным и проблемным. Наибольшие сложности, разумеется, возникают в связи с тезисом об обратимости сущего и благого. Действительно, в самом ли деле доктриной утверждается, что будто бы все существующее является в силу самого факта существования и благом, а все благое по определению существует. Наиболее сильная и в то же время очевидная критика этого положения выступает из области атеистической критики, а именно проблемы зла. Можно ли считать, что и в самом деле зла в

собственном смысле слова не существует, и тогда каким онтологическим статусом следует наделять случаи ужасающего беспричинного зла (например, болезни, геноцид)? Не разрушает ли представленная критика саму возможность онтологического обоснования этики? Для ответа на этот вопрос я обращусь к обоснованию тезиса об обратимости, предложенный Альбертом Великим. Альберт Великий выделял три возможных отношения между трансценденталиями: сущее предшествует остальным общим понятиям, сущее следует за благом, сущее и остальные трансценденталии взаимобратимы. Ключевой вопрос для установления обратимости и для анализа этого концепта состоит в том, добавляют ли понятия единого, истинного и благого некую реальность понятию сущего. Альберт дает отрицательный ответ: указанные понятия не добавляют ничего к понятию сущего и являются только способами обозначения сущего, таким образом единство, истинность и благодать вещи оказываются ее сущностью. С другой стороны, важной составляющей ответа на поставленный вопрос является представление Альбертом телеологической и онто-теологической интерпретации понятия блага. Основываясь на опыте Альберта, я обращусь к проблеме зла и попытаюсь ответить на атеистическую критику учения о трансценденталиях.

10. Круглов А.Н. *Разрыв с учением о трансценденталиях в этике Канта*
Степень влияния учения о трансценденталиях на теоретическую философию Канта и, прежде всего, «Критику чистого разума», уже не одно столетие оказывается предметом ожесточенных споров. Однако вне зависимости от оценок этого воздействия, сами следы данного учения в теоретической философии Канта мало кем ставились под сомнение. Принципиально иначе выглядит, однако этика Канта, в которой обнаруживается, скорее, радикальный разрыв с учением о трансценденталиях. О его возможных причинах и пойдет речь в докладе.

11. Серегин А.В. *Онтологические основания этики в контексте классического перфекционизма и их субъективистская критика.*

Под классическим перфекционизмом я буду понимать влиятельную нормативную теорию, игравшую одну из главных ролей в европейской этике, условно говоря, от Платона до Лейбница. В общих чертах ее суть можно попытаться описать примерно так: объективным благом для каждого сущего является его «совершенство», т.е. полная реализация в нем тех содержательных характеристик, которые предполагаются его объективной (видовой) сущностью; специфически моральная добродетель и есть такого рода «совершенство» человеческой души; соответственно, нормативным стандартом, исходя из которого следует определять моральную правильность человеческой

деятельности, является соответствие и/ или способствование этому «совершенству» (у себя самого и других). Основной тезис моего доклада состоит в том, что релевантность такой теории в конечном счете зависит от базового выбора между объективизмом и субъективизмом в аксиологии: поскольку эта теория носит откровенно объективистский характер, она теряет всякий смысл в субъективистской перспективе. Разумеется, самим понятиям «объективизм» и «субъективизм» в философской традиции может придаваться существенно разный смысл, но я буду понимать под субъективизмом достаточно традиционный гедонистический субъективизм в духе Сиджвика (который, на мой взгляд, вполне можно отстоять против антисубъективистской критики в духе Мура или Парфита).

12. **Фокин А.Р.** *«Bonum est diffusivum sui». Принцип самораспространения блага: от Платона до Бонавентуры.*

В докладе будет прослежено возникновение и основные вехи развития концепции самораспространения блага в античности, патристике и средневековье. В «Государстве» Платон впервые формулирует идею блага как универсального первоначала, являющегося не только последней целью стремления всех сущих, но и дающего всем бытие, которое само пребывает «по ту сторону бытия». В неоплатонизме Плотина Единое-Благо осмыслено как высшее начало, самим своим существованием необходимо порождающее все уровни иерархии мирового бытия. Свт. Афанасий Александрийский и Великие Каппадокийцы усматривали главную причину возникновения мира в благодати его Творца. У Псевдо-Дионисия благо рассматривается как первое среди имен Бога, объясняющее Его творческое выступление из Своей сокрытости и происхождение от Него всех сущих. Наконец, в западной средневековой схоластике у Бонавентуры принцип самораспространения блага был переосмыслен как основа триединого бытия Бога.